

Мы с Семой провели на стройке практически целый день, облазили каждый этаж недостроенной высотки, чуть ли не облизали каждый кирпич. Было совершенно непонятно, каким образом таинственный некто собирается проворачивать здесь свое черное дело, да ещё и с «иной». Иными назывались люди, наделённые толикой силы, которые могли заглянуть на «ту сторону жизни». Кто-то вроде моего отца, различные ведьмы, колдуны, волшебники и шаманы всех мастей. Конечно среди этой братии подавляющее большинство шарлатанов, но встречаются единицы, кто действительно чего-то стоит. Так вот, убить иного достаточно непростая задача. Некоторые из них могут даже восстанавливать утерянные конечности в считанные секунды. А также привязывать свою душу к телу специальными ритуалами так, что нить жизни невозможно оборвать, не превратив себя или других в подобие зомби. Да вообще, там много чего крутится, но самое неприятное, что практически все иные перед смертью могут наслать проклятье, которое всегда достигает цели. Поэтому из желающих поохотиться на них очередь не стояла.

Я стоял на краю крыши. Отсюда просматривается вся округа, так что если злодей будет на автомобиле, мы его точно увидим. Сеня сидел в глубине строительной площадки на пачке бетонных плит и уплетал очередной пончик. В который раз убеждаюсь, что Сеня колдун, новая так сказать, разновидность — человек, который может сделать еду из воздуха. Ведь я точно помню, когда мы выбегали из полицейского участка, у него с собой не было ничего съестного. Тем временем, час «X» становился все ближе и ближе. Я твердил про себя что: «Ничего такого здесь случиться не должно, наверное, очередной псих или фанатик». Слово успокаивал себя, но моя «жопная» чуйка упорно твердила обратное. На улице день плавно перешёл в глубокий вечер, зажглись фонари. С высоты птичьего полета Сталегорск выглядел как город мечты — свет зданий, уличных фонарей и фар движущихся на автострате автомобилей завораживали. Так, стоя на крыше, мы не заметили, как опустился густой туман. А обнаружили его наличие только тогда, когда стало трудно различать предметы на расстоянии двадцати метров. В сердце что-то кольнуло: если это не просто стечение обстоятельств, то мы с Гришко угодили в самую темную задницу мира. Семён тоже заметил перемены вокруг и сейчас нервно теребил кобуру со служебным «макаром», то и дело открывая и закрывая застёжку.

— Серееега, что-то мне не по себе как-то, у тебя точно все под контролем?

Как не хотелось мне подбодрить следака и показаться в его глазах супергероем, раскидывающим нечисть направо и налево щелчком пальцев — увы и ах — я этого сделать не мог при всем желании. Просто потому, что сейчас моя голова судорожно соображала, пытаюсь найти выход из ситуации. Хотелось быстрее спуститься с этой треклятой крыши и что есть сил припустить, куда глаза глядят, стараясь удалиться с проклятой всеми демонами стройки на энное количество километров, желательно с четырехзначным значением счётчика пробега. Дёрнул же меня черт забраться на верхотуру!

— Сеня, не хотелось бы тебя расстраивать раньше времени, но ситуация такова, что мы имеем все шансы сегодня пополнить ряды без вести пропавших.

От моего объяснения бесстрашного расейского мента затрясло ещё сильнее. Даже я, находясь от него на расстоянии десяти метров, отчетливо слышал, как его зубы отбивают чечётку.

Тем временем в глубине тумана наметилось движение, начал просматриваться силуэт человека

— слишком изящный для мужского. Я стоял в ступоре, не представляя, что делать дальше. Гришко тоже уставился на приближающуюся женщину. «Макаров» нервно подрагивал в его правой руке. Я усмехнулся про себя — пули его оружия нам сегодня точно не помогут. Женщина все приближалась, из ее рта слышалось непрерывное бормотание, глаза уставились в одну точку. Она медленно, словно в припадке лунатизма, шла, шаркая подошвами кроссовок по бетону. Все ближе и ближе идя к краю крыши. О том, чтобы помочь ей не могло быть и речи. Оставалось только молиться, чтобы то, что завладело ее разумом, не обратило свой взор в нашу сторону. Когда иная подошла ближе, стал понятен смысл её бормотания. «СПАСИ И СОХРАНИ» — повторяла она словно мантру. На ее белом от ужаса лице, стали заметны подтёки туши от слез. Она словно нехотя двигала ноги раз за разом. Оглянувшись, я сквозь зубы выругался. Сеня медленно поднимал руку с пистолетом к своей голове, уставившись немигающим взором перед собой. Позади женщины показалось новое действующее лицо этой пьесы. Высокий гуманоид, под два метра ростом, в черном костюме тройке с красным галстуком и абсолютно лысой головой без намека на органы чувств, словно сумасшедший художник стёр ластиком глаза, нос, уши и рот. От этой картины у меня внутри все похолодело. Черные щупальца извивались за спиной гостя с «той стороны жизни». «Тонкий человек» медленно приближался, хотя его ноги оставались в покое. «Жнец», который нарушил правила, установленные самим Всевышним, начав забирать тех, чья нить жизни не должна была оборваться. Посланник смерти — «потерявший» лицо, питающийся душами и телами людей да иных. Тварь, от которой не скрыться и не найти спасенья. Тот, кто приходит в сон и явь, щупальцами пронизывая саму душу, окутывая ее липким страхом, заставляет жертву испытывать перевозданный ужас от своего бессилия. Я не уверен, что смог бы противостоять ему, находясь на пике своей мощи, что уж говорить о нынешнем состоянии. Все жнецы наделены поистине великой силой, а этот стал ещё сильнее за счёт поглощённых душ. В моей голове помутилось, тело сковало, я не мог сделать простейших движений. Миг спустя, мозг наполнили голоса мужчин и женщин, стариков и детей: «Все вы грешники; Ваши черные души не имеют права на жизнь; Иные ошибка Бога; Необходимо исправить это; Вы мерзость; Я знаю, кто ты; Кем ты был; Я заберу вас всех». Позади меня раздался пронзительный крик, тело иной добралось до края крыши и камнем сорвалось вниз, вместе с тем послышался хлопок выстрела и глухой стук упавшего тела. «Тонкий» склонил голову набок, и хоть глаз на его лице не было, я точно знал, что эта тварь смотрит прямо на меня. Мне страстно захотелось сброситься с крыши вслед за ведьмой. Взять пистолет Гришко и снести себе полчерепа, вырвать себе сердце, перерезать глотку. Куча вариантов умерщвления себя самого, хаотично вертелись в голове, неважно как — главное сделать и тем самым угодить «Тонкому». Его непомерно длинные руки протянулись в мою сторону. Пальцы, удлинняясь, превращались в жуткие щупальца, которые заползали в рот, глаза, нос, уши, причиняя дикую боль. Наверное, благодаря моей демонической составляющей, мне удавалось не свихнуться от происходящего. Другого выхода не оставалось — я решил рискнуть, посчитав, что здесь умру в любом случае. А так, хоть призрачный шанс на спасение у меня будет. Время замедлило ход, тощий приближался все медленнее и медленнее, пока не начал повторять свои действия в обратной последовательности. Женщина рухнувшая пару секунд назад с крыши, словно на перематываемой пленке взлетела обратно; пуля, миг назад вошедшая в голову Семена, вернулась в ствол макара — пистолет будто проглотил пламя выстрела. Вместе с тем я почувствовал, как становлюсь выше, у меня растут зубы, ногти превращаются в кривые чёрные когти. За спиной, распахнулись черные крылья, я мог почувствовать их как и любую другую свою конечность. Благодаря обращению в демона, я сбросил ментальные цепи, сковывающие мое тело. Ярость заполнила голову, но в тоже время я старался не терять контроль над телом. Возможно, моя вторая половина тоже понимала, что вступить в бой с падшим жнецом — это смерть. И я не просто умру, а полностью растворюсь в нем, став частичкой его силы. Как только ход времени вернулся в нормальное состояние, я, что есть сил, рванул в сторону следака, который стоял в шаге от иной, и, подхватив их обоих когтитыми руками, разрывая

одежду и рана тело, потащил за собой прочь с треклятой крыши. Громкий хлопок — за спиной распахнулись крылья прерывая наше падение, заставляя парить. Управлять полетом с грузом из двух тел, которые к тому же орут и пытаются вырваться — то ещё удовольствие. Тем более, что летать то я и не умею. В тот момент, когда «Отец наш небесный» изгнал кучку восставших ангелов, ныне именуемых первыми демонами с небес, вместе с обликом слащавых красавчиков из голливудских фильмов мы потеряли способность к полету. Так что мне оставалось только пытаться замедлить наше падение. Вот так парадокс — крылья есть, а летать не могу, прям как курица или петух... нет, лучше пусть будет страус. Оглянувшись, я увидел безликий силуэт, окутанный клубами тумана. Склонив голову набок, он недвижно смотрел, как мы удаляемся. Кажется, это не последняя наша встреча. Полет проходил из рук вон плохо. Благо, что люди в руках, после того как мы удалились от стройки на достаточно большое расстояние, перестали трепыхаться, потеряв сознание. Мы то заваливались набок, то уходили в штопор. Я всеми силами пытался выровнять полет, правя прямым к небольшой церквушке, которая находилась недалеко от стройки. Святая земля должна задержать падшего на некоторое время. Мне, конечно, тоже придется несладко, но это не самая плохая идея, учитывая, что я потеряю сознание от истощения — перемотка времени и превращение в монстра выпило все силы без остатка. Сознание не покинуло меня только потому, что я сейчас в форме демона. Я чувствовал дикий голод и понимал, что вот-вот потеряю контроль, над своей второй ипостасью. Мне все сильнее хотелось сбросить лишний груз, убить их... разорвав грудь, вырвать сердца и впиться в них клыками. А потом, смакуя каждое мгновение, поглотить их души, превратив в силу, и тем самым лишить посмертия. С каждым мгновением сдерживаться было все труднее, взор застилала алая пелена — казалось, ещё чуть-чуть, и мое человеческое «Я» растворится в водовороте злобы и ненависти. Ещё немного, и монстр вырвется, завладев моим телом полностью. В этом случае город превратится в кровавую баню. Я уже практически сдался, слившись с демоном полностью, как наши тела влетели на территорию церкви и рухнули камнем недалеко от входа в храм. Мое тело задымилось, меня словно окунули в кислоту — боль была невыносима. Вход на святую землю для демонов, все равно что облить себя бензином и поджечь, также как и попытка прикоснуться к истинно чистой душе. Это причиняет нам невообразимую боль и страдания. Мой рост пришел в норму, клыки и когти втянулись обратно, возвращая мне человеческий облик. Крылья пропали, в голове прояснилось, жажда убийств и крови ушла. Вместе с тем появилась жуткая усталость. Ноги подкосились... последнее, что я помню, это вертящуюся перед глазами землю, которая почему-то быстро приближалась к моему лицу, потом я потерял сознание.

В первый раз за черт знает сколько времени мне снились сны. Непонятные, жуткие, но сны. Удивительно — память демона практически абсолютна, я помню каждую свою жертву, боже, как же их много. Они стоят, сбившись в плотную толпу, заняв целую площадь в центре Сталегорска. Их тысячи, если не больше — конца и края куче людей не видно. В толпу вливаются все новые и новые души, текущие нескончаемыми ручейками из многочисленных подворотен, превращаясь в огромное людское озеро. Они просто стоят и ничего не делают, всего лишь смотрят отсутствующим взглядом в мою сторону. Я взглянул на свои руки: пальцы венчали длинные крючковатые когти, они были полностью красного цвета от крови. Я, конечно, понимаю, что подавляющая часть этой толпы отъявленные проходимцы, убийцы, насильники, воры всех мастей и разновидностей. Другим просто не место в преисподней, но все же каждого из них я мучил — заставлял кричать, биться в истерике, испытывая бесконечную агонию. С неба упала кровавая капля... одна, вторая, третья... начинался дождь, превращаясь в алый ливень, под ногами потекли кровавые ручьи. Я взглянул на небо — там была абсолютная тьма. Ни звезд, ни луны — кровавый дождь застилал взор, уровень крови все поднимался, пока не скрыл меня с головой. Почувствовав, что захлебываюсь, я пытался выплыть, но что-то держало меня, мешая подняться на поверхность и вдохнуть немного

воздуха.

Я сел на кровати, судорожно глотая воздух, пот лился в глаза. «Это не мои воспоминания» — твердил я себе, но мать твою, как же их много! Ей богу, чем такие, лучше уж вообще не видеть никаких снов! Усталость как рукой сняло, хотя за окном стояла непроглядная ночь. И тут пришло понимание, что я не помню как попал домой и дома ли я вообще. Оглядевшись, увидел, что нет — я не дома. Комната в которой я оказалась, представляла собой прямоугольник, метров пять в длину и два в ширину. На стене, практически под потолком, находилось маленькое окно, через которое в помещение лился лунный свет. Обстановка в комнате была, мягко говоря, аскетичной: кроме обычной пружинной кровати был ещё стул и стол — вот и все убранство. Моя одежда обнаружилась на стуле, странно, но она была выстирана и выглажена. Я быстро оделся и направился на выход. Уже в дверях заметил небольшую иконку Христа над кроватью, кивнув ему просто так, я закрыл дверь. Место, где я спал, оказалось одной из келий, во все той же маленькой церквушке. Побродив по немногочисленным коридорам, я вышел в саму церковь. Там, возле алтаря молился батюшка. Он словно почувствовал, что в зале кроме него кто-то есть и обернулся ровно в тот момент, когда появился я. Мне было несколько неуютно под взглядом попа, я, пятясь, направился к выходу, стремясь побыстрее покинуть это место.

— Уже ухожу, извиняюсь, что побеспокоил.

Вот сейчас я находился в такой ситуации, когда вроде бы надо что-то сказать, а что — не понятно, в итоге получается какая-то бессвязная белиберда.

— Двери церкви всегда открыты, даже для таких как ты, если они искренне раскаиваются и всей душой стремятся искупить свои грехи, — святой отец пожал плечами.

— И что, вы просто так меня отпустите? Держу пари, вы в курсе, что означает то, что вы видели вечером, а как же ритуал изгнания, низвержение демона во славу «Его»?

Не то что мне хотелось прочувствовать все эти прелести на себе, просто вдруг стало интересно, почему святой отец так ко мне относится. В то, что он не заметил моей второй сущности, верилось с трудом.

— На всё воля Бога. Если ты здесь появился, значит, ему это было нужно. Кто я такой, чтобы противиться его воле? Кстати, твоих друзей увезли на машине скорой помощи, скорее всего в местную больницу, оба живы, но без сознания. Тебя я оттащил в келью ещё до приезда врачей, мне показалось, так будет правильно.

Поп, произнеся последнюю фразу, отвернулся от меня и продолжил молитву.

Выйдя из церкви, я первым делом вызвал такси. Стоило побыстрее попасть домой, под защиту родных стен. Я в свое время провел множество ритуалов, которые должны предотвратить проникновение в мой офис-квартиру непрошенных гостей. К тому же, нужно придумать достаточно правдоподобную историю того, что произошло на стройке. Ведь Сема, когда

очнётся, по любому начнет допытываться, что это было — к этому стоит подготовиться. И ещё, у меня дома всегда есть что выпить — стакан или лучше два... а скорее всего бутылка. Самое то, чтобы успокоить нервы после сегодняшнего вечера.

<http://tl.rulate.ru/book/47783/1145106>